

Цинь Гэ привиделся странный сон. Глухая, непроглядная ночь, ни единого лучика света.

Он лежал на мягкой кровати, и неведомо, сколько прошло времени, прежде чем дверь с грохотом распахнулась. Цинь Гэ смутно помнил, как к нему подошел таинственный мужчина, но разглядеть его лица так и не смог.

На следующее утро Цинь Гэ вскочил с постели, обливаясь холодным потом. Это был не сон!

Он обвел взглядом комнату — пусто, ни души.

Цинь Гэ сел и взял с прикроватной тумбочки записку: Малыш, я остался доволен прошлой ночью. Не забудь прийти ко мне по адресу: район Цзиньшуй, улица Наньян, дом 188.

Голос загадочного незнакомца всё еще звучал у него в ушах. Цинь Гэ крепко сжал бумажку в кулаке, его лицо сделалось мертвенно-бледным.

Он едва сдержался, чтобы не вложить все силы в то, чтобы разорвать эту записку в клочья.

Охваченный яростью, Цинь Гэ оделся и собрался домой.

Его мать умерла, когда он был еще совсем маленьким, отец женился во второй раз, и в доме жил его сводный брат, который был на два года младше.

Он боялся даже представить, как посмотрит им в глаза!

Приблизившись к дому, Цинь Гэ невольно замедлил шаг.

Едва он вошел в гостиную, как из-за двери показался отец:

— Где ты пропадал всю ночь?

Было ясно, что он ждал его уже давно.

— Папа, я... — Цинь Гэ не смел признаться отцу в том, что произошло в отеле с незнакомцем. Он запинаясь, не в силах связать и пары слов.

В глазах Цинь Чаояна пылал гнев, он был вне себя от ярости!

Из комнаты вышла мачеха, Чан Имань, и растянула губы в фальшивой улыбке:

— Цинь Гэ, ну как же так! Вчера вечером я видела, как ты заходил в отель с каким-то пожилым мужчиной.

— Нет, это неправда, я не... — Цинь Гэ был уверен, что просто перебрал с алкоголем.

Видя, что пасынок не понимает своего положения и смеет пререкаться, Чан Имань подошла к нему вплотную, изображая глубокое огорчение:

— Цинь Гэ, хватит злить отца, признайся во всём честно.

Не дождавшись ответа, она притворно вздохнула:

— Если тебе нужны были деньги, мог бы попросить у семьи. Зачем же опускаться до такого?

Слова Чан Имань не оставляли сомнений: она выставила всё так, будто Цинь Гэ продавал себя.

Ситуация становилась всё хуже, и гнев отца достиг предела.

Раздался звонкий удар — отец влепил сыну пощечину, не проявив ни капли жалости.

От резкой боли внизу живота Цинь Гэ едва устоял на ногах.

— Папа! — голос его дрожал.

Он бросил полный ненависти взгляд на Чан Имань. Женщина, которая формально приходилась ему матерью, не только не собиралась помогать, но и делала всё, чтобы окончательно его погубить.

— Не смей называть меня отцом! — рявкнул мужчина, разочарованный до глубины души. — С сегодняшнего дня ты убираешься из дома. У меня нет такого бесстыдного сына.

Цинь Гэ с неверием смотрел на отца, горько усмехаясь про себя. Он и сам не знал, когда именно в этом доме для него не осталось места.

Наблюдая за тем, как отец выгоняет сына, Чан Имань ликовала: дело с отправкой Цинь Гэ к господину Вану наконец-то решилось.

<http://bllate.org/book/18693/1806509>